

К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A SCIENTIFIC CATEGORY

K. Kubantsev

Summary. The article is devoted to the definition of the content of technological sovereignty as a scientific category, the disclosure of its essential features. It is shown that technological sovereignty acts as a complex and multifaceted category, can be interpreted depending on goals, priorities, set strategies; its understanding may be based on the desire to ensure national security, to increase the competitiveness of the economy, technological autonomy, etc. Analysis of the theoretical base has revealed the conceptual orientation of economic thought in the interpretation of informative features of technological sovereignty, to clarify its definition.

Keywords: technological sovereignty, technological security, economic sovereignty, national interests.

Кубанцев Кирилл Андреевич

Аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»
Kirill_kubantsev@outlook.com

Аннотация. Статья посвящена определению содержания технологического суверенитета как научной категории, раскрытию его сущностных признаков. Показано, что технологический суверенитет выступает сложной и многогранной категорией, может истолковываться в зависимости от целей, приоритетов, поставленных стратегий; в основе его понимания может лежать стремление к росту конкурентоспособности экономики, технологической автономии, к обеспечению национальной безопасности и т.п.

Анализ теоретической базы позволил выявить концептуальную ориентацию экономической мысли при трактовке информативных черт технологического суверенитета, уточнить его определение.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая безопасность, экономический суверенитет, национальные интересы, техносфера.

В теоретических научных источниках термин «технологический суверенитет» становится часто употребляемым, что конечно же актуализирует позиционирование его места в области научного знания и выявление содержательного характера технологического суверенитета как научной категории.

С этой точки зрения на обеспечение технологического суверенитета направлена реализация Постановления Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации...», согласно которым уже к 2030 году отечественная экономика должна будет обеспечить выпуск высокотехнологичных товаров, тогда как планируется, доля сопоставимой отечественной продукции в общем потребительском объеме составит не менее семидесяти процентов [1].

Работа будет преимущественно проводиться по следующим направлениям: автомобилестроение и авиационная промышленность, медицинская отрасль и железнодорожное машиностроение, специализированное, сельскохозяйственное и нефтегазовое машиностроение, судостроение и станкоинструментальная про-

мышленность, химическая и фармацевтическая промышленность, энергетика и электроника биоинженерия и обработка материалов и пр.

На обеспечение технологического суверенитета направлена и реализация Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 года [2], которой поставлена триединая ключевая цель: во-первых, поддержка как сквозных направлений отечественной технологической инициативы — программ развития перспективных отраслей (в частности, искусственный интеллект, инновационные технологии), так и ключевых направлений (в частности, облачные хранилища данных, интернет вещей, блокчейн), во-вторых, переход к инновационно ориентированному экономическому росту, что преимущественно может быть обеспечено технологическими инновациями и экономическим эффектом от внедрения в т.ч. добавленной стоимости и капитализации предприятий, и, в-третьих, это содействие устойчивому технологическому развитию и высокопродуктивной деятельности производственных систем, включая не только реализацию оптимальных доступных технологий и расширение ресурсной эффективности предприятий и внедрение крупнейших проектов по производству отдельных видов высокотехнологичной продукции (экологическая стратегия, корректировка валовых накоплений), но и импортозамещение широкой номенклатуры продукции и комплектующих изделий,

которое в последний период лучше всего реализовано в перерабатывающей и мебельной промышленности, АПК (возмещение НДС по отдельным видам деятельности, переход на отечественное программное обеспечение, выделение субсидий на экспериментальное производство, упрощение экспортного контроля).

Со своей стороны, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [3] обусловила цель, ключевые задачи и предпочтения инновационного развития, принципы, решающие направления политики в данной области и последующих мер по её реализации, создающие условия для технологического суверенитета страны в среднесрочной перспективе.

Как мы видим, законодательные и нормативные акты, касающиеся попытки обеспечения технологического суверенитета, делают необходимым дальнейшее развитие технологической независимости и соответственно модернизацию отечественной экономики и рост промышленного сектора.

Собственно, категория «технологический суверенитет» в новейшей истории страны упоминается более чем в тридцати различных законодательных актах, а с 2022 года становится направлением экономического развития. При этом, в совокупности технологический суверенитет означает «мировоззрение, при котором технологии приведены в соответствие с законами, потребностями и интересами страны, в которой находятся пользователи» [4].

Тем не менее, эволюционирование обеспечения технологического суверенитета в большей части теоретических источников, относящихся к этой теме, выдвигает задачу раскрыть концептуальную направленность экономической мысли при понимании содержательных черт технологического суверенитета. Использование вариантов подходов к содержанию технологического суверенитета, основу которого составляет многокритериальный подход, нашло своё отражение в самом содержании технологического суверенитета, его специфике, которой уделяли внимание отечественные исследователи.

Так, у А.А. Афанасьева авторский взгляд сводится к тому, что технологический суверенитет, являясь с его точки зрения характерным признаком ограничено открытой экономики, относится к системе национальной безопасности. Прежде всего он исходит из многоуровневости суверенитетов (национальный суверенитет, технологический суверенитет); второе, — из содержания связей среди разного рода суверенитетов (например, технологического и производственного); и, наконец, — из наличия связей между результативностью определенной системы защиты и нарабатанной степенью соответствующего суверенитета.

Как мы видим, А.А. Афанасьев трактует технологический суверенитет как беспрепятственную реализацию национальных интересов в техносфере с учётом существующих и перспективных угроз [5]. Он указал на то, что суверенитет — не просто определённое состояние, способность или возможность, а есть достигнутый уровень [6]. При том, что критерием его достижения выступает независимое устойчивое развитие страны в техносфере как единстве науки, технологий и техники.

Технологический суверенитет как стремление государств к развитию научно-технического потенциала и сохранению его в пределах своей территории определил С.В. Ештокин [7]. Он выделил несколько подходов к вопросу выработки понимания технологического суверенитета. В частности, объяснение трактовки технологического суверенитета потребовало от С.В. Ештокина обеспечить синтез экономической мысли с *политической* и правовой точек зрения. Исходя из этого, с политической точки зрения технологический суверенитет рассматривается им как часть государственного суверенитета, что обосновано в историческом аспекте, когда суверенитет понимался как государственный суверенитет или верховная власть над как бы сейчас сказали политико-административной единицей, или политическая независимость.

В контексте выработки трактовки технологического суверенитета не меньший интерес для С.В. Ештокина представляет правовой аспект понимания технологического суверенитета. С учётом нормативно-правового подхода к исследованию технологического суверенитета, содержащегося в стратегиях экономической безопасности, научно-технологического развития и национальной безопасности страны, *правовой аспект* определения технологического суверенитета видится этим автором как «часть экономического и государственного суверенитета, определяющая возможности способности страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии для достижения самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счёт высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов».

Как мы видим, в ряду отечественных исследователей прослеживаются как дискуссии, так и расхождения к сущности технологического суверенитета. В частности, такие исследователи как Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина на фоне активного технологического развития и трансформации в глобальной экономике сводят определение технологического суверенитета к ключевому элементу, а именно к конкурентоспособности и национальной безопасности страны, что даёт возможность обеспечения государственного контроля над отечественными

технологиями и в этом смысле научная дискуссия относительно технологического суверенитета выстраивается вокруг полярных аспектов на технологический суверенитет: во-первых, технологический суверенитет обозначен как одна из критически важных концепций для национальной безопасности, потому как предоставляет государству возможность сохранения контроля над внутренними технологиями и вместе с тем — предотвращения в этой области экономической подчинённости другим странам.

А во-вторых, технологический суверенитет может обусловить и локализацию, сдерживание доступности к инновационным технологиям, что несомненно сможет негативно отразиться на конкурентном потенциале страны, постольку-поскольку это может стать даже причиной остановки привлечения инновационных технологий на пользу малопродуктивных отечественных производителей, что может вызвать экономические потери.

С этой точки зрения, Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина видят в технологическом суверенитете характеристику развития таких технологий, включающую, как нам представляется, меру концентрации принятых мер и их своевременность, способность использовать потенциал требуемого количества и качества и которые имеют существенное значение в социально-экономическом плане или оборонное значение для национальной безопасности страны, зависящих от развития передовых направлений научно-исследовательских работ (прежде всего фундаментальных исследований) и ведущих промышленных отраслей [8].

Со своей стороны, заслуживает внимания точка зрения А.К. Дубеня, который под технологическим суверенитетом понимает «способность располагать технологиями, каковые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности государства и осуществления беспрепятственной реализации национальных интересов с учётом существующих и перспективных угроз» [9]. К ним, с нашей точки зрения, следует, в частности, отнести экономические санкции, в том числе блокировку применения цифровых продуктов, хотя санкции мобилизовали внутренние ресурсы обеспечения информационного суверенитета [10], что не могло не оказать положительного влияния на развитие отечественной информационной инфраструктуры, а со временем снизило привязанность к импорту информационно-коммуникационных технологий. В этот период предприняты шаги к их поддержке — расширены импортозамещающие производства и налоговые льготы для высокотехнологических предприятий, возросла грантовая поддержка, усилено льготное кредитование и т.п. Максимально переориентирована инфраструктура размещения программного оборудования на работу с отечественными разработчиками и производителями.

Научный поиск позволил А.К. Дубеню определить, что создание условий для противодействия внутренним и внешним информационным угрозам при использовании цифровых технологий направлено на обеспечение технологического суверенитета.

В свою очередь, при исследовании генезиса моделей технологического суверенитета, трансформации технологических укладов, методологических подходов к технологическому суверенитету через общую систему знаний с учётом оценки ретроспективного опыта внедрения программ технологического суверенитета, у М.Н. Петрова возникла потребность выделить его наиболее результативные модели как основу формирования в перспективе базовых условий концепции общенациональной технологической безопасности, на основании чего он представил свою трактовку технологического суверенитета как «основополагающего фактора геополитического развития государств, являющегося производной когнитивного суверенитета и основанного на независимом, ресурсообеспеченном воспроизводстве национальной наукой и экономикой системообразующих знаний и технологий» [11].

Отсюда обеспечение технологического суверенитета выступает одним из кардинальных условий развития страны. И перечень сегодняшней политической повестки диктует фон, который делает безусловным требование совместной работы высокотехнологических предприятий.

Между тем, утверждена Концепция технологического развития [12], её элементы планируется внедрять поэтапно, в связи с чем как одна из основных поставлена задача создания экономики, обладающей полной технологической независимостью и лидирующим ростом обрабатывающей промышленности [13], что, как считается, откроет дополнительные перспективы конструкции экономики с полным верховенством производственной, научной и кадровой независимостью.

В этом смысле достижение технологического суверенитета представляет собой государственную политическую задачу практической направленности; притом, ряд мощных стран прибегают к применению отдельных звеньев данной политической задачи, даже при условии, когда адекватная дефиниция ещё не используется. Именно практическую основу такой политики, о чём говорил В.В. Путин, и составляет достижение лидирующего роста обрабатывающей промышленности.

Современные дискуссии о содержании технологического суверенитета как научной категории дали возможность Т.Р. Гарееву увидеть, что технологический суверенитет можно обусловить и «как основанную на общих ценностях рамочную концепцию, которая формирует государственную технологическую политику» [14].

Тема содержания технологического суверенитета как научной категории звучала и в рамках исследований составляющих суверенитета: военно-политической, общественной, технологической и экономической [15].

В контексте осмысления развития технологий с привлечением искусственного интеллекта как одного из признаков необходимого уровня стабильности свою трактовку технологического суверенитета представил А.Ю. Колянов, в узком смысле слова обозначив понимание концепта технологического суверенитета в связи с аппаратными ресурсами, а в более широком смысле трактует это понятие, как включающее «весь спектр инновационно-коммуникативных технологий» [16].

При исследовании содержания технологического суверенитета как научной категории с применением теоретических подходов к анализу существующего правового поля, статистики, системы научно-технологического прогнозирования, перечня критических технологий, Д.Ю. Файковым и Д.Ю. Байдаровым дано определение технологического суверенитета, в их представлении означающее «возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии» [17].

Критический анализ ситуации, связанной с обеспечением научно-технологического суверенитета в текущих условиях, идентификация новых вызовов, решений, по-

казал необходимость, с одной стороны, противостоять последствиям от введённых санкций, а, с другой, обеспечить научно-технологический суверенитет под которым В.В. Земсков понимает «способность государства формировать условия для повышения уровня конкурентоспособности экономики, базирующиеся на использовании новых знаний в разработке прорывных технологий, обеспечивающих устойчивое экономическое и социальное развитие» [18].

Как мы видим, на сегодняшний день не сложилось устоявшегося содержания технологического суверенитета как научной категории. Вместе с тем, анализ теоретических источников дал возможность раскрыть дискуссионное течение экономической мысли для понимания существенных признаков технологического суверенитета, уточнить его определение. Обобщённо с нашей точки зрения технологический суверенитет — это сложный полифакториальный процесс, позволяющий обеспечивать свободное воплощение геополитического развития с учётом национальных интересов, основанных на воспроизводстве ключевых технологий национальной экономикой и наукой.

Представляется, что в среднесрочной перспективе использование вариантов подходов к содержанию технологического суверенитета, основу которого составляет многокритериальный подход, найдёт своё отражение в самом его содержании, его специфике, которой уделяют внимание отечественные исследователи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 // <http://government.ru/docs/48272/>
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» //
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 №145//<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353>
4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ac35e986-65e63572-dbe2f8b9-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Technological_sovereignty
5. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Том 12. — № 9. — С. 2377–2394.
6. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — Т.8 (74). — № 4. — С.88–96.
7. Ештокин С.В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т.12. — № 3. — С.1301–1314.
8. Потапова Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2023. — Т.25. — № 3. — С.13.
9. Дубень А.К. Технологический суверенитет как основа национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 166–172.
10. Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. — 2014. — № 9. — С.7–14.
11. Петров М.Н., Филиппов Я.С. Технологический суверенитет: эволюция российских и зарубежных экономических моделей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Том 13. — № 5А. — С. 305–314.
12. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р
13. <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-nacionalnym-proektam-21-12-2023.html?ysclid=ltly16yvf086182194>

14. Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий и практической реализации // Terra Economics. — 2023. — № 21 (4). — С. 52.
15. Метцель М. Составляющие суверенитета и задачи на будущее. О чём говорил Путин с молодыми бизнесменами // ТАСС. 09.06.2022. URL: https://tass.ru/obschestvo/14872987?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 23.09.2022).
16. Колянов А.Ю. Искусственный интеллект как стратегический компонент технологического суверенитета // ДИСКУРС. — 2022. — Т.8. — № 5. — С.83.
17. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 1 (75). — С.76.
18. Земсков В.В. Научно-технологический суверенитет: новые вызовы и решения // Экономическая безопасность. — 2023. — Том 6. — № 4. — С. 1321–1334.

© Кубанцев Кирилл Андреевич (Kirill_kubantsev@outlook.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»